

Глава 25. Фэйхуа и Нунсянь

«Фэйхуа и Нунсянь» — эти четыре слова прозвучали подобно удару грома, ворвавшись в сознание Чи Шэна.

Потрясённый до глубины души, он не удержался и переспросил, желая удостовериться, что не ослышался:

— Фэйхуа и Нунсянь?

— Именно так, — подтвердил преподобный Наньци. Он чуть приподнял бровь и с любопытством осведомился: — Неужели эта мелодия... тебе не знакома?

Чи Шэну она была знакома более чем, вот только он и понятия не имел, что это музыкальное произведение. Эти слова преследовали его повсюду. Сначала они проступили на камнях, когда он выбирался из барьера на Демонической горе. Позже те же знаки он разглядел на лезвии Сюэ Ша — меча Линь Фэйсяня.

Жгучая жажда истины заставила его позабыть о том, что он находится посреди экзамена. Чи Шэну казалось, что он наконец-то ухватил кончик нити, ведущей к разгадке, и упускать такой шанс он не собирался. Порывшись в памяти, он положил пальцы на струны сэ и прикрыл глаза.

Он извлёк несколько простых звуков, пытаясь собрать воедино обрывки мелодии, что когда-то слышал.

Закончив, Чи Шэн с надеждой спросил:

— Позвольте узнать, вы говорили об этой песне?

Наньци хранил молчание добрую минуту.

—...Да. Это она.

То, что он сыграл, было той самой мелодией, с помощью которой когда-то пал барьер. Сейчас в его памяти остались лишь крошечные осколки, едва позволившие восстановить несколько аккордов.

Одна загадка разрешилась, но её место тут же заняли десятки новых. Чи Шэн и подумать не мог, что это название старинного напева. Но если так, почему эти слова высечены на скалах и на мече Линь Фэйсяня? И почему именно эта мелодия послужила ключом к выходу из заточения?

Чи Шэн искренне признался преподобному Наньцзи, глядя тому в глаза, что целиком произведение исполнить не сможет. Наставнику не оставалось ничего другого, как выбрать для проверки несколько классических общеизвестных мелодий. Чи Шэн уверенно с ними справился, завершив тем самым испытание по искусству музыки, и вежливо проводил экзаменатора.

Затем настало время прощаться с А-Инем.

Мысли юноши были в смятении, ему требовалось время, чтобы прийти в себя. Сохранив свои достижения у А-Иня с помощью Чантянь-лин, Чи Шэн доверился проводнику, который переместил его к выходу из Тайного царства. Сделав шаг сквозь тонкую пелену тумана, юноша покинул мистический мир и вернулся в реальность.

Снаружи по-прежнему царила суета. Повсюду кучковались ученики, выкрикивая призывы к объединению в группы для прохождения испытаний — всё было точно так же, как и до его ухода.

Внезапно чей-то резкий возглас прорезал общий гул:

— Учитель! Учитель проверяет домашнее задание! Быстрее, смотрите на камни духа!

— Что? Какой именно учитель?

— Лансюэ-цзюнь! Лансюэ-цзюнь! Ученики павильона музыки, живо посмотрите, не светятся ли ваши линши!

Один из стоявших рядом учеников тут же лихорадочно полез в свою сумку.

— Ха-ха-ха! — раздался его ликующий крик. — Меня пронесло!

Другой, напротив, разочарованно вздохнул:

— Эх, какая жалость. Опять не увижу Лансюэ-цзюня.

— Ой! Мой камень засветился! Учитель призывает меня!

Чи Шэн, словно очнувшись от долгого сна, поспешно опустил голову и заглянул в свой мешочек для духовных предметов, затаив дыхание. Лежащий там камень духа слабо, но отчётливо мерцал.

Сердце Чи Шэна пропустило удар, а в голове на мгновение стало пусто. Линь Фэйсянь выдал

такие камни каждому ученику, когда решил обучать их дистанционно, запечатав внутри силу Мира Водной Луны.

Значит, учитель позвал и его.

Это означало, что он сможет увидеть Линь Фэйсяня, с которым не встречался почти месяц.

Словно оберегая величайшее сокровище, Чи Шэн воровато огляделся и, прижав сумку к груди, поспешил прочь от Башни Вечного Неба. Отойдя на приличное расстояние, чтобы назойливые ученики не лезли не в своё дело, он привёл в порядок одежду, глубоко вздохнул и погрузился в Мир Водной Луны.

Внутри призрачного пространства Линь Фэйсянь сидел за низким столиком, опустив голову над книгой. Полы его снежно-голубых одежд расстилались по зеркальной глади озера, почти сливаясь с цветом воды.

Чи Шэн не мог сдерживать восторженного трепета, но старался разглядывать учителя украдкой. Линь Фэйсянь всё так же казался отрешённым небожителем, однако лицо его стало на несколько тонов бледнее прежнего.

Юноша замер на месте, не смея подойти ближе. Он даже поджал пальцы в сапогах, боясь неловким движением или звуком спугнуть это неземное видение.

Линь Фэйсянь поднял на него взор, и в его глазах промелькнуло мимолётное узнавание:

— Это... ты?

Чи Шэн неловко коснулся щеки, чувствуя, как она начинает пылать. В прошлый раз, когда учитель видел его, он был наполовину покрыт звериной шкурой. Теперь же, когда всё лишнее исчезло, его облик мог показаться непривычным даже для Линь Фэйсяня.

Чи Шэн опустил взгляд, не смея смотреть в глаза наставнику:

— Это я, ваш ученик.

К счастью, Линь Фэйсянь не стал развивать эту тему.

— Я вызвал тебя внезапно, — его голос звучал тихо и очень мягко. — Надеюсь, не отвлёл от важных дел?

Чи Шэн так давно не слышал этого голоса, что сейчас, пусть даже перед ним был лишь фантом,

он чувствовал себя почти опьянённым. Давно забытое нежное участие заставило его сердце биться чаще.

Линь Фэйсянь едва заметно нахмурился:

— Что случилось? Я всё-таки помешал?

Чи Шэн мгновенно пришёл в себя и затараторил:

— Нет, что вы, несколько! — он смущённо начал теревить край рукава. — Я только что... вышел из Башни Вечного Неба.

— Вот как? — взгляд Линь Фэйсяня чуть просветлел. — Ты отправился тренироваться в Тайное царство? Не рановато ли, учитывая твою нынешнюю подготовку? — Впрочем, он тут же сам себя поправил: — Хотя, пожалуй, нет. Испытания пойдут тебе на пользу. И каковы твои результаты?

У Чи Шэна не хватило смелости ответить честно — он вспомнил, что на экзамене по музыке не смог исполнить две предложенные мелодии, и замялся.

— Видимо, не слишком блестяще. Что ж, ничего страшного. В первый раз большинство учеников терпят поражение из-за отсутствия опыта. — Линь Фэйсянь перевёл взгляд на руки юноши, терзающие одежду. — Замечаю, что при каждой нашей встрече ты выглядишь крайне напряжённым.

Чи Шэн едва не изорвал рукав в клочья. Пытаясь найти оправдание, он выдавил:

— Я... я со всеми так разговариваю. — Поняв, что ложь звучит неубедительно, он окончательно сник: — Просто я... я з-з-заика.

— Тот самый заика, что на площади Тайцзи красноречиво поносил толпу и за словом в карман не лез?

Чи Шэн густо покраснел.

Линь Фэйсянь глубоко вздохнул, стараясь говорить ещё мягче:

— Присядь. Не нужно нервничать, я лишь хотел узнать, как продвигается твоя учёба.

Чи Шэн устроился напротив него. Первое, на что он обратил внимание, было название книги, которую только что читал учитель: «Юншэн-цзин» — Писание вечной жизни.

Однако радость от того, что он прикоснулся к тайне личного мира наставника, мгновенно улетучилась. Как только он сел, Линь Фэйсянь невольно пригнулся и прижал ладонь к груди. Он нахмурился — было очевидно, что он страдает от боли.

— Это... ваша прежняя рана? — с тревогой спросил Чи Шэн.

Линь Фэйсянь промолчал.

Чи Шэн прикусил губу:

— Это из-за меча Чжу Се?

На этот раз ответ последовал незамедлительно. Голос учителя прозвучал холодно и надтреснуто:

— Кто тебе это сказал?

Вместо прямого ответа Чи Шэн низко склонил голову:

— Ученик не смеет строить догадки, но я должен признаться... Несколько дней назад я самовольно поднялся на Пик Одинокого Дикого Гуся и встретил там... Линьлань-цзюня.

«Зачем ты пошёл туда без разрешения? Что ты хотел этим доказать? Что сделал Линьлань-цзюнь?» — Чи Шэн ожидал града подобных вопросов.

Но Линь Фэйсянь лишь бесстрастно произнёс:

— Ясно.

И только. Лишь после паузы он спросил:

— И что же ты забыл на Пике Одинокого Дикого Гуся?

Чи Шэн не поднимал глаз:

— Ученик видел, что за садом целебных трав на горе никто не приглядывает. Стало жаль — вдруг завянут.

Благодаря Е Линьланю эта ложь сорвалась с его губ на удивление гладко.

Пока Чи Шэн говорил, Линь Фэйсянь незаметно перевернул «Юншэн-цзин» обложкой вниз, скрывая название. Затем он как ни в чём не бывало заметил, что перед уходом и впрямь забыл поручить кому-то уход за садом, и официально возложил эту обязанность на Чи Шэна.

Они ещё немного поговорили об успехах в обучении, прежде чем снова вернуться к теме Тайного царства. Линь Фэйсянь спросил о его впечатлениях.

Тут-то Чи Шэн и понял, что его бестолковая голова совершенно выкинула из памяти самое важное.

— Учитель... сегодня в Тайном царстве я встретил преподобного Наньцзи.

Линь Фэйсянь, до того хранивший печать болезненной усталости, мгновенно оживился.

— И он спросил меня об одной мелодии, — продолжил Чи Шэн.

Он произнёс эти четыре слова: «Фэйхуа и Нунсянь».

Это название было подобно неразгаданной загадке, смысл которой ускользал даже от Линь Фэйсяня, хотя тот явно стремился его постичь. Теперь они оба знали, что это имя песни.

Но суть её по-прежнему оставалась скрытой в тумане.

Линь Фэйсянь больше не возвращался к этой теме. Он велел юноше усерднее тренироваться в Тайном царстве и не забрасывать искусство меча. Видимо, из-за недомогания учителя их короткая встреча быстро подошла к концу.

Выйдя из Мира Водной Луны, Чи Шэн, помня наставление учителя, твёрдо решил чаще посещать Башню Вечного Неба. Он надеялся вновь встретить преподобного Наньцзи и разузнать у него всё, что тому известно о значении слов «Фэйхуа и Нунсянь».

Приняв решение, Чи Шэн первым делом поискал Юнь Нина у входа в Тайное царство, но, не найдя его, спустился с Пика Вечного Неба. Он пообедал в столовой, а затем отправился на Пик Одинокого Дикого Гуся, чтобы привести в порядок лекарственный сад.

Теперь, получив официальное разрешение, он мог подниматься туда с чистой совестью. Полив травы и очистив их от вредителей, Чи Шэн вытер тыльной стороной ладони пот со лба и посмотрел на каменную лестницу, ведущую выше.

Там находилась обитель Линь Фэйсяня, где был сокрыт меч Чжу Се, ставший причиной страданий наставника. Чи Шэн всем сердцем хотел взглянуть, в каком состоянии находится клинок.

Но в конце концов разум возобладал над чувствами: он не мог войти в дом учителя без позволения, как бы сильно ему того ни хотелось. Поэтому он начал спускаться с горы. Чи Шэн не чувствовал подавленности, напротив, в его груди теплилось радостное возбуждение.

Линь Фэйсянь совсем скоро должен был вернуться в секту.

<http://bllate.org/book/17515/1659376>